

шали подчасъ опасенія. Гр. Ржевускій, напримѣръ, и нѣкій панъ Гурновскій успѣли настолько овладѣть вниманіемъ и внушить симпатію къ себѣ Панину и даже отчасти императрицѣ, что одну минуту Фридрихъ серьезно повидимому опасался за успѣхъ если не общаго плана своего по отношенію къ Польшѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ чертъ его. Впрочемъ, эти временныя тревоги продолжались не долго. Скоро личныя отношенія Фридриха и Екатерины сдѣлались настолько интимно дружескими и вліяніе его утвердилось такъ неизбежно, что онъ могъ ужъ не бояться никого и ничего. Гр. Сольмсъ сдѣлался не только *persona gratissima*, но силой при русскомъ дворѣ. И русскіе вельможи и иностранцы, не исключая и принцевъ, считали необходимымъ заискивать въ немъ. Каждый, прѣзжая въ Петербургъ, непременно дѣлалъ ему визитъ наравнѣ съ самыми вліятельными изъ министровъ, а иногда и раньше ихъ.

Чѣмъ же обуславливалось это чрезвычайное и, можетъ быть, безпримѣрное въ исторіи вліяніе иностраннаго государя на русскій дворъ и его политику? Однимъ убѣжденіемъ Екатерины въ тождествѣ интересовъ Россіи и Пруссіи, по отношенію къ Польшѣ и выгоды, поэтому, союза съ Пруссіей нельзя этого объяснить; потому что, какъ бы то ни было, а между дружественнымъ союзомъ съ какой-либо державой и почти безусловнымъ подчиненіемъ вліянію государя этой державы есть еще огромное разстояніе. А Екатерина именно почти-что подчинялась Фридриху. Отчего это происходило? Документы, помѣщенные въ «Сборникъ Историческаго Общества», даютъ ключъ къ уразумѣнію этого. Фридрихъ достигъ своего вліянія тѣмъ изумительнымъ, ни при какихъ условіяхъ и ни на минуту не измѣнившимъ ему тактомъ, съ которымъ онъ одновременно и равномѣрно дѣйствовалъ на Екатерину, какъ на государыню и какъ на женщину. Екатерину-женщину онъ осыпалъ лестью, самой непомѣрной, гиперболической, подчасъ даже просто до отвращенія грубой лестью. Вотъ для примѣра нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ:

«Государыня, сестра моя, я получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ плоды, которые ваше императорское величество милостиво прислали мнѣ ¹⁾; кромѣ ихъ рѣдкости и превосходнаго вкуса, достаточно уже, отъ чьей руки они исходятъ, чтобы сдѣлать ихъ для меня безконечно дорогими. Ваше величество до-

¹⁾ Царственные друзья, кромѣ собственноручныхъ писемъ, которыя посылали другъ другу почти съ каждой почтой, часто еще обмѣнивались маленькими подарками. Последніе, точно такъ же какъ и письма, Фридрихъ посылалъ и Панину.